

THE AMBIVALENT CORE OF MODERNITY: INTERNET

B. G. Sokolov

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russia

sboris00@mail.ru

ABSTRACT

The modern virtual space of the Internet has two opposing basic trends. First of all, the digital world of the Internet is a timeless, ahistorical formation in which the main structural unit (it is also the lexical and ontic atom of this world), namely, the binary code functions in a timeless, simultaneous mode. Since the virtual world is now the world of total communication, both timelessness and historicism necessarily affect the mentality of its users. On the other hand, this virtual world itself — which makes it, perhaps, an object of cultural heritage — is a kind of repository of the past: electronic text, audio and video files, correspondence, texts, photographs, etc. This layer of the Internet world undoubtedly serves to preserve and revive the now fading historical consciousness.

KEYWORDS

Internet, virtual world, ahistorism, historicism, cultural heritage.

АМБИВАЛЕНТНОЕ ЯДРО СОВРЕМЕННОСТИ: ИНТЕРНЕТ

Б. Г. Соколов

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

sboris00@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Современное виртуальное пространство Интернета обладает двумя противоположными базовыми тенденциями. Прежде всего дигитальный мир Интернета — это вневременное, аисторическое образование, в котором основная структурная единица (она же лексический и онтический атом этого мира), а именно, бинарный код функционирует во вневременном, одномоментном режиме. Поскольку же виртуальный мир — это ныне мир тотальной коммуникации, то и вневременность и аисторизм с необходимостью влияют на ментальность его пользователей. С другой стороны, сам этот виртуальный мир — что делает его, возможно, объектом культурного наследия — является своеобразным хранилищем прошлого: электронные текстовые, аудио и видео файлы, переписки, тексты, фотографии и т.п. Этот пласт Интернет мира без сомнения служит сохранению и реанимации ныне угасающего исторического сознания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Интернет, виртуальный мир, аисторизм, историзм, культурное наследие.

Современный виртуальный виртуальный мир Интернета, уже давно ставший не просто добавочной, паразитирующей на прежней реальности, гиперреальностью, двойственен относительно того, что мы можем маркировать как ядро той или иной культурной традиции, поскольку мы можем фиксировать две разнонаправленные тенденции, одна из которых способствует укреплению культурного ядра, тогда как другая стремится его нивелировать, заместив конститутивами современного кластерного мира. Подобная же амбивалентность выстраивается и в отношении историчности, которая являлась доминирующей моделью

социального временения в домене европейской культуры на протяжении последних трех столетий.

Разберемся с этими двумя тенденциями, векторами современного дрейфа общекультурного глобализационного пространства. Прежде всего рассмотрим ту тенденцию, которая стремится упразднить как те базисные культурные конститутивы, которые можно обозначить как культурное ядро, во многом опирающиеся на ту или иную форму историчности или преемственности, которые так же оказываются под прессингом указанного деструктивного дрейфа. Современная культурная ситуация во многом сейчас переплетена и зависит от логики изменения и развития современной виртуальной реальности, которая уже давно стала не просто добавочной реальностью, реальностью «паразитирующей» или «обслуживающей» коммуникативные тропы «классической» реальности, но реальностью, из которой выстраивается наш жизненный мир и та прежняя реальность, которую мы можем обозначить как «реал». «Реал» — это та же «классическая», архаическая реальность, но уже конституируемая из виртуала. Виртуал — это сейчас то пространство, через который «пропускается» вся (или почти вся) деятельность, можно сказать, что ныне мы имеет еще один добавочный экзистенциал — экзистенциал виртуального пространства, через которой пропускается, а потому перекодируется, преобразуется, изменяется и т.п. любое наше действие. Примеров можно привести бесконечное количество, ибо с момента своего пробуждения (будильник, встроенный в мобильный телефон) до отхода ко сну мы постоянно обращаемся к посредничеству виртуальной, цифровой реальности, в том или ином виде присутствующей уже почти в любом кластере еще недавно бывшего аналоговым жизненного мира. Конечно, я не стремлюсь все гипостазировать: еще много секторов нашей жизни, которые пребывают в логики прежней реальности, но то, что тенденция к тотальной дигитализации нашей реальности является доминирующей в современном дрейфе глобального мира — общее место.

Но вот этот самый дигитальный мир существует совершенно в другой логике, логике бинарного дискретного кода и логике вневременности. Виртуально-дигитальный мир современности, получивший своего наиболее «яркого представителя» в лице глобальной сети Интернет, представляется тем миром, в котором по сути упраздняется временение и универсальная историчность, и, соответственно, зона исторического традирования: в мире интернета нет истории, но есть «вечно настоящее» текущего момента. В этом пространстве жесткому прессингу подвергается все, что не может быть в той или иной степени «уподоблено» дигитальному алфавиту, бесконечно плетущему реальность из потоков «0» и «1». Надо ли говорить, что любое культурное своеобразие, основанное на других логиках, прежде всего символической логике (логике символа) в этом пространстве

элиминируется. Жизненный мир, который выстраивается как мир, пронизанный историями, традициями, в чем-то «эзотерическими» практиками передачи культурных паттернов и ценностей, испытывается «на прочность» новой логикой бинарного кода, действующего по модели логики «моды» (системы чистых различий) и постоянного выстраивания любого временения исходя из мгновенности текущего момента, который в следующее мгновение заменяется столь же вневременным и аисторичным моментом. Кластерная зона — это не только зона территориальной разрезки существующей реальности, но и временного сегментирования. Кластеры повсюду. При этом нужно помнить, что кластер — это не столько зона собирания, но скорее зона разрушения прежних моделей общности и временного традирования. Кластер может быть выстроен везде и в любой момент и так же в следующий момент заменен другим кластером в согласии с новой конфигурации глобального временного и пространственного мира.

В этом мире клипово-кластерного мира внутренняя логика виртуального мира замещает любые качественные процессы изменения процессами комбинаторики и «игры» бинарного кода, диктуя тем самым модели понимания, основанные не на диалектичности, но на «метафизичности» (если использовать терминологию Гегеля). Система перекодировки феномена в информацию чистых различий бинарного кода не предусматривает ни прошлого, ни будущего, ни то понимание процессов, которые основаны на использовании моделей исторического понимания реальности. Иными словами, в выстраиваемая современная реальность способствует деструкции как того, что является историчностью, так и с тем, что мы маркировали как культурное ядро той или иной культурной, исторической, национальной и т.п. общности.

Однако, не все так «трагично» для историчности и культурного ядра, хотя общая тенденция все же не особенно «благоволит» к культурному ядру и поддерживаемой его историчности. Дело в том, что само Интернет-пространство за уже несколько десятилетий своего существования оказалось тем местом, в которое перемещается, пускай в перекодированном, измененном, преобразованном виде, огромное (если не сказать бесконечное) того, что всегда маркировалось как исторический и культурный факт. В этом новом мире сохраняются, получая, конечно, дигитальную аватару, свидетельства бесконечные гигабайты фактов прошлого и настоящего, события, тексты, интерпретации, свидетельства, культурные паттерны, зафиксированные практики воспитания, научные открытия, ссылки и т.п., т.е. все то, что по праву входит в ядро культурной традиции. В этом отношении Интернет уже давно стал не только тем, что является величайшим объектом всечеловеческого культурного наследия, но и каждой отдельной культурной традиции, получающей в ней свое вневременное хранение. В нем за довольно

небольшое время собраны и мириады книг, музыкальных творений, изображений картин (не говоря уже об интернет арте), фото- и видеосвидетельств, писем, посланий, нормативных актов и т.п. Все это делает контент Интернета своеобразным хранилищем, универсальной памятью как человечества вообще, так и любого культурно-исторического образования. Тот факт, что, пройдя «горнило» цифровой перекодировки, феномен реальности, в особенности то, что является зоной прошлого сбережения и охранения, приобретает уже «модернизированный» вид в целом не так уж и плохо. Сохраненный в цифровом виде документ или опера, фотографии людей или событий, записи речей и оцифрованные картины или книга, записанные ритуалы, религиозные тексты и т.п. становятся не только вневременным вечным «настоящим», но и тем настоящим, которое в любой момент может быть востребовано в текущий момент ситуации причем тем наиболее востребованным в современности способом, который обеспечивает действенность этого контента. Ведь именно из современности и теми способами, которые адекватны современности и осуществляется интерпретационный ренессанс любого исторического феномена, любого императива культурного ядра.